

прочими, поидеть въ геену, и часто невинный по своимъ дѣламъ, онъ погибаетъ за беззаконія своихъ пасомыхъ, если не исполнить надлежащимъ образомъ всего, что до него касается“, говорить намъ въ предостереженіе великій Златоустый учитель Церкви (Бесѣда Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна, г. 86, стр. 524—525).

„...Я предсказывалъ и повторяю, что священники, если не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, и—если ихъ это не пугаетъ, пусть испугаетъ другое— и безъ куска хлѣба...“ говоритъ преосвященный Никаноръ, архіепископъ Одесскій и Херсонскій (Изъ его поученія „О долгѣ духовнаго пастырства“, Церковныя Вѣдомости 1888 г. № 43, стр. 1184).

Но возможно-ли сіе, скажутъ, для современнаго пастыря, при его матеріальной зависимости и другихъ затрудненіяхъ и недочетахъ въ приходской жизни, такъ мертвыцкихъ его способностей и охлаждающихъ ревность къ исполненію своихъ обязанностей?—Вмѣсто отвѣта укажемъ только на нѣрѣдкія описанія въ нашихъ духовныхъ, а иногда и въ свѣтскихъ журналахъ выдающейся пастырской дѣятельности на пользу прихода тѣхъ священниковъ, которые живутъ и трудятся во славу Божию въ самыхъ бѣдныхъ и захолустныхъ селахъ. Вообще должно сказать, что, при какомъ угодно ви́шнемъ стрѣбѣ церковной жизни, христіанинъ можетъ служить Господу Іисусу Христу и ближнимъ своимъ и проводить благочестивую жизнь на спасеніе души своей.

Для насъ же, приходскихъ пастырей, всегда есть полная возможность потрудиться и для устраненія важнѣйшихъ недостатковъ современной церковной жизни.

Одинъ изъ членовъ пастырскаго собранія.

† Священникъ Никола Строевъ.

(Некрологъ).

Среди епархіальнаго духовенства есть, безъ сомнѣнія, не мало такихъ тружениковъ на нивѣ церковной, высокоправствен-

ная жизнь и скромная, но плодотворная деятельность которых весьма поучительны. Къ числу такихъ скромныхъ тружениковъ принадлежалъ скончавшійся седьмого апрѣля сего года, на 38 году своей жизни, священникъ села Малой Глушицы, Николаевского уѣзда, Никола Петровичъ Строевъ.

Жизнь покойнаго была такова, что память о немъ не должна оставаться въ окрестностяхъ села Малой Глушицы. Было бы несправедливо оставлять неизвѣстнымъ такого человѣка въ наше время, когда такъ цѣнятся всѣхъ дѣятелей и поборниковъ просвѣщенія, какимъ въ особенности заявилъ себя покойный о. Никола. Нишущій эти строки знаетъ почившаго не съ официальной только стороны, что можно было знать и изъ его формулярнаго списка, но и съ многихъ другихъ сторонъ, и объ этихъ то сторонахъ онъ и намѣренъ разсказать своимъ читателямъ.

Не для похвалы усопшаго будетъ рѣчь, — онъ теперь въ ней не нуждается; не для прославленія умершаго и заслугъ его хочется говорить: начальство оцѣнило его по заслугамъ. Нѣтъ, по влеченію искренняго уваженія къ покойному, отъ полноты скорбнаго чувства невольно хочется сказать слово о томъ, кто всю жизнь свою сѣялъ слово правды и истины, выразить печаль объ утратѣ истиннаго Христіанина, добраго, неутомимаго пастырсотоварища и въ полномъ благородномъ смыслѣ человѣка.

Покойный былъ сынъ недавно умершаго священника села Маянки, Николаевского уѣзда, Петра Г. Строева (см. „Воспоминанія“ о немъ, напечатанныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый 1908 годъ, №№ 12 и 13), — опора вдовы — своей матери.

По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, онъ послѣдовательно состоялъ учителемъ-псаломщикомъ при Троицкой церкви села Большой Глушицы, Николаевского уѣзда (съ 8 августа 1890 года); діакономъ села Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда (съ 14 сентября 1891 г.); священникомъ второго штата села Вязовки — Дергуновки, Николаевского уѣзда (съ 1893 г. 1 сентября) и до самой своей смерти — на приходѣ села Малой

Глушицы (съ 11 октября 1894 года). Кромѣ того, онъ проходилъ должности члена благочинническаго совѣта, депутата отъ духовенства округа на Епархіальные и училищные съѣзды, помощника благочиннаго (въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ) и слѣдователя (пожизненно). Состоялъ членомъ Всероссийскаго православнаго миссіонерскаго общества и членомъ—соревнователемъ народной трезвости, а также былъ членомъ—братчикомъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго братства. За полезную дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія въ духѣ церковномъ и вообще за пастырскіе труды не разъ ему объявлялась благодарность Епархіальнаго начальства, или назначалась денежная награда. Имѣлъ камилавку. Въ текущемъ году, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по гражданскому вѣдомству, награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ,¹ но эта награда уже не застала его въ живыхъ. Таково официальное curriculum vitae покойнаго о. Николы.

Присмотримся ближе къ его личности и увидимъ, какъ много добраго и полезнаго совершено имъ за свою жизнь на благо святой церкви и роднаго народа.

Въ село М. Глушицу о. Никола перемѣщенъ былъ по соизволенію Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго († 5 января 1907 г.) „какъ вполне благонадежный“ (указъ Самарской духовной консисторіи отъ 11 октября 1894 г. за № 11890).

Къ новой своей паствѣ явился онъ полный добрыхъ желаній и стремленій служить ей; и дѣйствительно, его 15 лѣтнее служеніе въ с. Малой Глушицѣ всемъ и каждому ясно показало, что почившій о. Никола вложилъ въ назначенное ему отъ Господа служеніе всю свою душу, всю свою жизнь. Разносторонняя и многообразная была эта дѣятельность. По долгу званія своего, какъ добрый пастырь, онъ проповѣдывалъ слово Божіе, можно сказать, благовременно и безвременно. Дѣло проповѣдыванія слова Божія покойный ставилъ во главу угла своей пастырской дѣятельности.

Простыя и ясныя по содержанию, доступныя по языку, согрѣтыя сердечною теплотою, проповѣди о. Николы слушались съ живымъ интересомъ его прихожанами и глубоко западали въ ихъ сердца. Особенно незабвенными для нихъ останутся его безхитростныя, задушевыя поученія изъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ за богослуженіемъ на воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ. Онъ все больше импровизироваль, говорилъ наизусть, безъ тетрадки или книги, хотя, правда, безъ книги, лежащей на аналоѣ, никогда не выступаль съ проповѣдью. Книга, какъ говорили намъ, тогда служила покойному какъ бы только „присловіемъ“. „Бывало, какъ начнетъ говорить проповѣдь покойный батюшка, то больше все на народъ смотритъ да урезониваетъ: смотрите, говорить, православные, побойтесь Бога, бросьте худыя дѣла.. Я не отъ себя это говорю, а вотъ послушайте-ка, какъ въ словѣ-то Божіемъ объ этомъ сказано и... прочитаешь по книжкѣ“. Вотъ отзывы о проповѣдничествѣ покойнаго, слышанные нами отъ его прихожанъ. Если къ этому прибавить, что служеніе совершаль онъ всегда торжественно, внятно, съ неподдѣльнымъ умиленіемъ, чего требоваль и отъ причта и клирошанъ, то будетъ понятно, почему огромною вереницею тянулись жители с. Малой Глушицы въ храмъ, лишь только раздавались призывные звуки праздничнаго колокола и, несмотря на большую вмѣстимость, переполняли его.

Но не однимъ „амвономъ“ покойный ограничиваль свою проповѣдь. Для этого онъ пользоваль всякой бесѣдой съ своими прихожанами и у себя, или у нихъ на дому, однимъ словомъ вездѣ и всегда, гдѣ къ этому представлялся удобный случай. Часто его можно было видѣть въ горячемъ и оживленномъ разговорѣ съ ними, такъ какъ часто они обращались къ нему за совѣтами въ дѣлахъ семейныхъ, когда въ семьѣ начнутся нелады, дѣти вздумаютъ отходить отъ отца, братья дѣлится и т. п. И онъ совѣтоваль обращающимся, какъ поступить лучше, гдѣ нужно отцу употребить мѣры строгости противъ дѣтей, гдѣ уступчивости, когда требованіе дѣтей законно, мирилъ братьевъ,

стыдилъ мужа, жестоко обращавшагося съ женою; здѣсь же иногда излагалъ и законы, какіе зналъ, предъ ищущими юридическаго совѣта и проч.

А когда покойникъ по „книжкамъ да съ картою въ рукахъ“ началъ дѣлать разъясненія вопрошающимъ: гдѣ, въ какихъ мѣстахъ нашей Сибири имѣются удобныя мѣста для поселенія, какъ туда проѣхать и сколько это будетъ стоить, то къ нему за совѣтами по переселенію приходили не только прихожане, но и жители другихъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ селъ.

Словомъ, о. Никола не формально лишь исполнилъ свой пастырскій долгъ проповѣдыванія слова Божія. Сей „мечъ духовный“ онъ всегда имѣлъ при себѣ, дабы возможно было во всякое время пастырскаго служенія встать съ этимъ духовнымъ оружіемъ на защиту пасомыхъ и на пораженіе мѣстныхъ сектантовъ (мормонъ и молоканъ), старающихся поселить въ нихъ сомнѣніе въ истинности самой вѣры православной.

О миссіонерской дѣятельности покойнаго, какъ особенно выдающейся, позволяемъ себѣ сказать нѣсколько подробнѣе.

Много вреда причиняли паствѣ о. Николы, кромѣ мѣстныхъ, и сектанты сосѣдняго села Константиновки—Барсуковки, *) которые, имѣя частое сообщеніе съ православными жителями села Малой Глушицы, особенно во время полевыхъ работъ, увлекали нѣкоторыхъ изъ нихъ къ погубельному своему единомыслию. Это сильно озабочивало ревностнаго о. Николу, но благодаря его обширнымъ познаніямъ въ словѣ Божіемъ и умѣлому веденію противосектантскихъ собесѣдованій, и эти сектанты были ему не страшны: по милости Божіей нѣкоторые изъ нихъ (вожаковъ), благодаря увѣщаніямъ почившаго, и сами стали православными!

О. Никола, должно сказать, былъ образцовый миссіонеръ въ приходѣ. Такимъ „выработала“ его родная памъ Самарская семинарія. Его настольная книга—„Библия на славянскомъ языкѣ

*) Въ Барсуковкѣ проживаютъ такъ называемые „вожаки“ секты, районъ дѣятельности которыхъ простирается до шестидесяти верстъ въ окружности.

съ параллельными мѣстами“, не мало испещрена была замѣтками, сдѣланными его рукою, еще въ бытность въ стѣнахъ семинаріи. Но лучше скажемъ о его миссіонерствѣ его же собственными словами. „Отрадно вспомнить, что большинство нашего курса (1890 года) съ усердіемъ изучали въ семинаріи обличеніе раскола и исторію сектъ, потому что нашъ, нынѣ покойный-труженикъ науки—Иванъ Тарасовичъ Никифоровскій умѣлъ излагать мало интересующій, сухой, „харатейный“, противораскольнический матеріалъ и исторію сектъ такъ, что всѣ мы невольно увлекались его научными объясненіями *). Какъ уроженецъ раскольническаго прихода, я съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ за лекціями Ивана Тарасовича и дома знакомился съ раскольниками и сектантами, заранѣе готовился поступить въ такой приходъ, гдѣ можно было бы заняться миссіонерством... Я знакомъ былъ съ немногими молоканами въ приходѣ отца и зналъ о лютеранствѣ и баптизмѣ отъ сосѣднихъ нѣмцевъ колонистовъ“ (Епарх. Вѣд. за 1907 г., № 12, стр. 443).

Будучи назначенъ псаломщикомъ въ село Большую Глушицу, гдѣ очень много сектантовъ разнаго толка, о Никола имѣлъ полную возможность примѣнить полученныя имъ познанія по сектантству на дѣлѣ, и не мало поработать въ борьбѣ съ новою въ то время сектою мормонъ, которыхъ было много тогда въ его приходѣ. Въ настоящемъ же приходѣ, въ с. Малой Глушицѣ, вращаясь долго (со времени поступления сюда священникомъ) и часто съ мѣстными сектантами и ихъ вожаками, онъ еще болѣе приумножилъ свои познанія по обличенію сектантства и по справедливости считался въ округѣ свѣдущимъ и вообще опытнымъ миссіонеромъ. „опорой и славой православнои церкви“. Какъ къ таковому, къ нему обращалось за совѣтами и разными свѣдѣніями, касающимися сектантства, много стороннихъ лицъ, начиная

*) Трое изъ товарищей покойнаго по семинаріи доселѣ подвизаются на миссіонерскомъ поприщѣ. Это о. Смѣловъ, Оренбургскій Епархіальный противораскольнический миссіонеръ, Димитрій Ивановичъ Боголюбовъ, известный столичный миссіонеръ и уважаемый наставникъ по каедрѣ раскола и сектъ въ нашей семинаріи Александръ Θεодоровичъ Мальшевъ.

съ простецовъ—начетчиковъ и кончая учеными миссіонерами. Труды и заботы о. Николы не остались безплодными. За все время своей миссіонерской дѣятельности въ с. Малой Глушицѣ онъ не только совершенно оградилъ своихъ насомыхъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ пропагандистовъ, но и привлекъ въ православіе многихъ заблудшихъ *).

Вотъ какъ отзывались о покойномъ о. Николѣ, какъ миссіонерѣ, сами его Мало-Глушицкіе прихожане (вѣрнѣе, одинъ изъ нихъ, съ которымъ приходилось намъ говорить по этому вопросу): „прежде покойника—батюшки у насъ на селѣ было довольно этихъ молоканъ, мормонъ. Въ нашемъ семействѣ родной мой братъ Иванъ тоже молоканилъ, а теперь, слава Богу и похожего ничего нѣтъ: двадцать однихъ мужиковъ батюшка перевелъ въ нашу вѣру и у насъ теперь въ селѣ почти все православные. Я рыболовъ. Бывало, пріѣдетъ ко мнѣ батюшка на домъ, какъ бы за рыбой и непременно спроситъ: „дома-ли Иванъ?“—И только скажи, что дома,—ну, тогда онъ „ни въ жисть“ не отъѣдетъ... Подзоветъ къ себѣ Ивана, и давай разводить съ нимъ Божьи законы, да все отъ Писанія. И это не разъ. Такъ и сталъ мой братъ опять въ церковь ходить по батюшкиному благословенію. Царство ему небесное!“

А вотъ и официальный отзывъ: „особенную ревность и любовь къ миссіонерскому дѣлу проявляетъ священникъ села Малой Глушицы, Николаевского уѣзда о. Никола Строевъ, который въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, не покладая рукъ, оберегаетъ свою паству отъ сектантской пропаганды. Благодаря его теплымъ и любвеобильнымъ пастырскимъ и миссіонерскимъ трудамъ были обращенія въ православіе главарей ***) сектантства. (Изъ отчета о состояніи сектантства и дѣйствіяхъ противосектантской миссіи въ Самарской епархіи за 1906 годъ. Епарх. Вѣд. за 1907 г. № 19, стр. 564.)

*) Года полтора тому назадъ, на бесѣдѣ въ селѣ Барсуковѣ, покойный о. Никола такъ удачно „оппониравалъ“ заграничному проповѣднику баптизма, что послѣдній, имѣя намѣреніе, какъ говорили, посѣтить окрестныя села для пропаганды этого лжеученія, счелъ за благо для себя вовсе возвратиться „вспять“...

Придавая важное значеніе просвѣщенію народа въ духѣ св. Церкви, покойный о. Никола, преодолевая иногда неимоверныя препятствія, открывалъ въ своихъ приходахъ, гдѣ ему Господь судилъ служить, церковныя школы, въ которыхъ состоялъ законоучителемъ, а иногда и учителемъ. Такъ, въ селѣ Квасниковкѣ, будучи діаконѣмъ, онъ открылъ при церкви церковную школу грамоты для дѣвочекъ въ своемъ (діаконскомъ) домѣ, гдѣ и состоялъ въ теченіе 1891—1892 годовъ въ качествѣ учителя и законоучителя. Въ селѣ Вязовкѣ—Дергуновкѣ ископатель предъ обществомъ того села особое зданіе для церковно-приходской школы, въ которой былъ и завѣдующимъ школой и законоучителемъ. Здѣсь-же, въ селѣ Малой Глушицѣ, имъ устроено прекрасное зданіе для церковно-приходской школы, стоимостью до 2500 рублей (по просьбѣ прихожанъ онъ былъ „распорядителемъ“ по устройству этой школы).

Прекрасно обставивъ школу съ внѣшней стороны (вообще должно сказать, что школа была любимымъ дѣтищемъ покойнаго, куда онъ тратилъ и свои силы, и свои скудныя средства), о. Никола обратилъ потомъ все свое вниманіе на учебно-воспитательную постановку школы и въ этомъ отношеніи достигъ блестящихъ результатовъ.

Исходя изъ того вполне вѣрнаго взгляда, что дѣтское сердце чутко и воспримчиво ко всему, что впечатлѣнія дѣтства оставляютъ глубокіе слѣды и имѣютъ вліяніе на образованіе и складъ характера человѣка,—о. Никола поставлялъ главною задачею своею, своего преподаванія развитіе и упроченіе въ учащихся религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ. Вѣра въ Бога, надежда на Его Промыслъ, достойное почитаніе святыхъ и угодниковъ Божіихъ, любовь къ св. Церкви и богослуженію, преданность Царю и Отечеству, отношенія къ родителямъ, старшимъ, и вообще людямъ—все это служило предметомъ особыхъ разъясненій на урокахъ о. Николы по Закону Божію.

**) Были случаи, что эти „главари“, въ спорѣ между собою по какому либо религіозному вопросу, доходили до того, что держали „пари“ и за рѣшеніемъ недоумѣнія приходили на домъ къ покойному.

Вообще, по отзывамъ родителей учениковъ, на урокахъ о. Николы всегда замѣчалось живое отношеніе его къ дѣлу и „доброе наученіе батюшки“ надолго запечатлѣвалось въ дѣтскихъ сердцахъ.

Извѣстно, что только любя дѣтей, можно хорошо учить и воспитывать ихъ.

А дѣтей приходскихъ, и въ особенности школьникова покойный крѣпко любилъ, за что и самъ пользовался отъ нихъ взаимною любовью. Онъ не желалъ спускать расположеніе учащихся какимъ либо потворствомъ ихъ слабостямъ. Напротивъ, любя дѣтей, справедливо и строго сдерживая ихъ злыя склонности, вмѣстѣ съ тѣмъ участливо относился къ невгодамъ, постигающимъ его учениковъ и ученицъ (при недостаткѣ напр., приварка, неимѣніи одежды, обуви) и т. п. и всячески старался сдѣлать для нихъ что либо пріятное и полезное.

Находясь въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ учительскимъ персоналомъ школъ какъ церковной такъ и земской, имѣющихъ въ его приходѣ, о. Никола совместно съ ними, подъ своимъ руководствомъ, устраивалъ чтенія въ этихъ школахъ съ тѣневыми картинами. Чтенія эти напоминали нѣсколько тѣ литературные вечера въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о которыхъ приходилось читать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Предметомъ этихъ чтеній служили, главнымъ образомъ, кромѣ религіозно-нравственныхъ статей, жизнеописанія знаменитыхъ дѣятелей нашего отечества, важныя событія изъ его исторіи и отрывки изъ лучшихъ произведеній отечественной литературы. Пріятно было присутствовать на этихъ вечерахъ!

Крестьянская дѣтвора, въ качествѣ чтецовъ и разсказчиковъ, являлась предъ глазами зрителей, по преимуществу своихъ родителей (чтенія эти устраивались болѣе для взрослого населенія). Окруженные своими юными нитомцами—почивній и учашіе всячески старались забавить ихъ: „отличившимся“ чтецамъ въ даръ выдавались книжки, изящныя „съ позолотой“ картинки, а

отъ батюшки еще особо — по пятаку, а то и по гривеннику“. На всемъ этомъ лежалъ отпечатокъ искренняго и сердечнаго желанія — дать возможность провести деревенскимъ дѣтямъ нѣсколько часовъ въ пріятномъ и полезномъ развлеченіи.

Все это видѣли дѣти-школьники и чувствовали, какъ они дороги, какъ любить ихъ добрый батюшка о. Никола.

За то и они, сдѣлавшись взрослыми, а нѣкоторые изъ нихъ за 15 лѣтнее служеніе покойнаго въ Малой Глушицѣ, и хозяевами, готовы были отдать ему разумъ и сердце въ послушаніе вѣры Христовой!

Наравнѣ съ этой, такъ сказать воспитательной, заслугой почившаго, должно быть отмѣчено его церковно-строительное дѣло.

Внутреннее и виѣшнее благолѣпіе мѣстнаго Михаило Архангельскаго храма было предметомъ непрестанныхъ заботъ покойнаго. Храмъ этотъ при немъ былъ расширенъ и выглядитъ вполне архитектурнымъ храмомъ. Многое при его устройствѣ заимствовано было покойнымъ съ Вольскаго городского собора, Саратовской епархіи *); „золотыя“ звѣзды по голубому фону на куполѣ храма здѣсь также красуются, какъ и на Вольскомъ соборѣ!

Но о томъ, что и на какія средства сдѣлано почившимъ для своего приходскаго храма, скажемъ нѣсколько ниже и его же собственными словами. Намъ хотѣлось бы только остановиться на одной мелочи, если можно такъ выразиться, имѣющей въ этомъ храмѣ и обратившей на себя наше вниманіе. Мы говоримъ о „горшечныхъ“ трубахъ (числомъ 10 и всѣ равной величины), вѣшанныхъ въ стѣну иконостаса (въ верху его) и размѣщенныхъ по равной части (по 5) надъ обоими клиросами.

„Что это за новшество у Васъ, Н. П?—спрашивали мы покойнаго лѣтъ пять тому назадъ, нарочито пріѣзжая полюбоваться на церковную роспись храма.

— Это для резонанса, — сказано было въ отвѣтъ.

— Неужели помогаетъ?

*) Соборъ этотъ хорошо былъ извѣстенъ покойному по близости (верстахъ 15—20) къ мѣсту жительства его родителей — с. Маяги.

— Весьма даже...

И теперь въ Михаило-Архангельскомъ храмѣ с. Малой Глушицы видны эти трубы (церковный сторожъ при насъ называлъ ихъ „затѣями“ покойника) и доселѣ онѣ служатъ памятникомъ неутомимыхъ трудовъ и пастырской заботливости о. Николы о духовныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ!

Я не специалистъ этого дѣла. Но долгомъ своимъ считаю заявить, что служить въ Мало-Глушицкомъ храмѣ легко и акустика на должной высотѣ.

Руководясь въ своей дѣятельности заповѣдью о любви къ ближнимъ, о. Никола съ первыхъ же лѣтъ своей службы носилъ въ своемъ сердцѣ другую заботу — пастырское попеченіе о бѣдныхъ ввѣреннаго ему прихода. Обладая мягкимъ и отзывчивымъ характеромъ, онъ не могъ видѣть людского горя и, по мѣрѣ силъ, старался облегчать недостатки своего ближняго. Бѣдняки и нищіе, вдовы и сироты были первыми его друзьями и любимцами. Помогая тайно и явно *) неимущимъ изъ своихъ личныхъ средствъ, почившій всегда внушалъ дѣлать тоже самое и своимъ прихожанамъ. Благодаря средствамъ, которыми располагало при немъ мѣстное церковно-приходское попечительство, его мысль въ дѣлахъ благотворительности шла очень далеко... При ненормальности частной благотворительности **), почившій призналъ необходимымъ поставить это христіанское дѣло на иныхъ началахъ, именно открыть въ своемъ селѣ такія благотворительныя учрежденія, которыя приняли бы на себя всѣ заботы по обезпеченію „истинно“ нуждающихся бѣдняковъ. И несомнѣнно о. Никола осуществилъ бы эту симпатичную мысль, если бы преждевременная смерть не унесла его такъ неожиданно въ могилу...

Многіе и очень многіе изъ бѣдствующихъ его прихожанъ и сейчасъ потеряли въ лицѣ его „благодѣтеля“.

Когда покойный не имѣлъ возможности оказать помощь,

*) О. Никола въ воскресные и праздничные дни, по выходѣ изъ храма, имѣлъ обычай одѣлать нищихъ деньгами.

**) Тѣмъ изъ „нищей братіи“, которые предпочитаютъ нищенство трудовой жизни, хотя и обладаютъ хорошимъ здоровьемъ и силою.

гдѣ онъ находилъ нужнымъ, въ такой мѣрѣ, въ какой ему хотѣлось бы, тогда онъ не стѣнялся ходатайствовать за несчастныхъ, обездоленныхъ жизнью людей, предъ тѣми, кто могъ или долженъ былъ, по его мнѣнію, имъ помочь.—особенно, когда среди его паствы появлялось какое либо бѣдствіе.

Достаточно вспомнить хотя бы 1906 г. Годъ этотъ принесъ не мало горя и заботъ покойному. Въ семь году въ с. Малой Глушицѣ свирѣпствовала холера, унесшая до 35 жизней. Въ началѣ эпидеміи помощи со стороны не было. Больныхъ была масса. И вотъ для нихъ-то покойный о. Никола явился какъ бы ангеломъ утѣшителемъ. Онъ не только былъ врачомъ душъ, но и тѣлесъ ихъ.

Имѣя свою небольшую аптечку, онъ самъ занимался составленіемъ простыхъ лекарствъ; посылалъ лекарства, а то и самъ ходилъ къ больнымъ, самъ давалъ лекарства и наблюдалъ за дѣйствіями ихъ и радовался, когда труды его не оставались тщетными. Послѣ же того какъ, по его письменному сообщенію объ эпидеміи въ селѣ, прибылъ врачъ-студентъ-практикъ, принесшій, при скудости врачебныхъ средствъ, мало пользы, то онъ, не видя другого исхода, рѣшился дать телеграмму о положеніи эпидеміи въ с. Малой Глушицѣ врачебному инспектору и средства и помощь сразу явились. Въ этотъ же годъ, по ходатайству о. Николы, въ Малой Глушицѣ открытъ былъ фельдшерскій пунктъ, который существуетъ и доселѣ.

А какъ сокрушался покойный о бѣдствіяхъ военного времени!

Попавшимъ на войну солдатамъ онъ самъ помогалъ и другихъ располагалъ къ жертвѣ на нихъ.

По настоянію о. Николы, попечители по приходу собрали 230 пудовъ хлѣба, который продали за 126 руб., каковую сумму и переслали въ комитетъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за что получили благодарность комитета всему приходу. Но этимъ о. Никола не ограничился. Онъ печатаетъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 9 за 1905 г., стр. 366—369) воззваніе, въ которомъ проситъ населеніе откликнуться

поильной помощи шедшимъ на войну солдатикамъ, напоми-
наетъ и собратіямъ — пастырямъ и всѣмъ вообще добрымъ лю-
дямъ объ этомъ ихъ долгѣ. Сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія
изъ этого задушевнаго воззванія.

Опасаясь что война затянется, покойный предлагаетъ заранѣе
на нужды войны изыскать средства. „Въ каждомъ селѣ, говорить
онъ, есть попечители, которые, во главѣ съ пастыремъ своимъ,
могутъ выпросить у общества прихожанъ отъ 5 до 30 и болѣе
десятиищ земли, на каковой землѣ и долженъ быть засѣянъ спе-
циально „солдатскій церковный посѣвъ“.

Въ землѣ, думаю, не откажетъ общество... Вѣдь даютъ же
православные, и по многу иногда, проходимцамъ—грекамъ и
персидскимъ подданнымъ и хлѣба и денегъ, своимъ-ли роднымъ
воинамъ откажутъ?!... Каждое село и деревня отъ такого посѣва
можетъ собрать отъ 200—2000 рублей и болѣе. . О пользѣ
и сравнительной легкости такихъ посѣвовъ и приглашеніи къ
жертвѣ на доброе дѣло я пишу и напоминаю собратьямъ—
пастырямъ, основываясь на своемъ личномъ десятилѣтнемъ опытѣ
и примѣрѣ другихъ приходоѡ. Такъ въ настоящемъ приходѣ,
с. Малой Глушицы въ теченіе моего десятилѣтняго служенія,
при помощи Божіей и усердіемъ добрыхъ людей, церковно-приход-
скимъ попечительствомъ ежегодно засѣвалось на церковныя по-
стройки и ремонтъ отъ 25 до 45 десятиищ пшеницы, причемъ
пахали и бороновали, а иногда и жали и молотили „съ найма“
за деньги, но и то ежегодно было чистаго дохода отъ посѣва на
церковныя постройки отъ 2 до 3¹/₂ тысячъ рублей и на эти
деньги мѣстный храмъ расширенъ, оштукатуренъ, расписанъ,
сдѣланъ новый иконостасъ, печи *) въ храмѣ, каменная ограда съ
жельзными рѣшетками, отлить новый колоколъ въ 305 пудовъ **).

*) Только при томъ громадномъ авторитетѣ, каковымъ пользовался
о. Никола въ своемъ приходѣ, и возможно было устроить въ нашей стеной,
безлѣсной мѣстности, этотъ деревянный храмъ теплымъ. И это десять лѣтъ
тому назадъ, когда еще доселѣ по нашимъ селамъ, вереть на сто въ окру-
жности отъ с. Малой Глушицы, почти всѣ храмы холодные!

**) На краяхъ колокола этого вылиты слова: „въ благодарную память
освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права 1861 г.“

приобрѣтена новая ризница и утварь ****) въ храмѣ. всего приблизительно собрано отъ церковныхъ поспѣвствъ почительствомъ 40 тысячъ пудовъ хлѣба, т. е. приблизительно по 25 тысячъ рублей (по тогдашнимъ цѣнамъ на хлѣбъ), только всегда старались, чтобы члены церковнаго почительства были трезвы, честны и усердны къ церкви Божіей.

Нужно только воодушевить прихожанъ, а тамъ, съ Божіей помощію, жертва пойдетъ и на общее государственное дѣло родины широкой волной.

Помоги же, Боже, всёмъ намъ потрудиться за Вѣру, Царя и Отечество! Свещенникъ Н. Строевъ“ (тамъ же).

А какъ молился покойный о войнахъ—дѣтяхъ его прихода, назначенныхъ на Дальній Востокъ. Ихъ имена поминались имъ въ храмѣ за проскомидіей, за „Вышую Небесъ“, съ колѣно-преклоненіемъ и на воскресныхъ и праздничныхъ молебнахъ...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Изъ мѣстной жизни.

Общедоступная, съ духовно-музыкальнымъ отдѣломъ, чтенія религиозно-нравственнаго содержанія.

Отвѣтственный по уполномочію Абдулинскаго (Самарской губерніи) Отдѣла С. Р. Н., устроитель и лекторъ чтенія назидательнаго содержанія по допущенной епархіальною властью къ исполненію программъ (напечатанной въ официальной части этого №), приступая къ практическому въ ближайшее время осуществленію даннаго мѣропріятія, обратился къ Пресвященнѣйшему Константину, епископу Самарскому и Ставропольскому, съ просьбою, въ виду тѣхъ несомнѣнно благотворныхъ результатовъ, которыхъ, съ большею или меньшею въ томъ увѣренности, слѣдуетъ ожидать отъ таковыхъ чтеній съ точки зрѣнія нравственно-религіозной въ смыслѣ одного изъ вѣрнѣйшихъ средствъ въшкольнаго воспитанія.

***) Только за три недѣли до смерти покойнаго получено было изъ г. Москвы позлащенное металлическое облаченіе на св. престолъ въ 80 руб. осуществленіе давнишней мечты почительнаго о храмѣ о. Николы.

курсы принесли пользу дѣлу улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ церковныхъ школахъ Самарской епархіи. Краткое содержаніе бесѣды и чтеній руководителей, имѣющихъ руководственное значеніе для инородческихъ учителей, постараемся сообщить въ слѣдующей статьѣ.

Священникъ А. Ивановъ.

Священникъ Никола Строевъ *)

(Некрологъ).

Дѣятельность о. Николы не ограничивалась однимъ только исполненіемъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей. О. Никола находилъ время и для литературныхъ трудовъ. Онъ сотрудничалъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ редакцію которыхъ время отъ времени представлялъ мелкія замѣтки (а иногда и серьезныя статьи), почерпая матеріалъ главнымъ образомъ изъ своей пастырской и миссіонерской практики. Укажемъ хотя бы на слѣдующіе его литературные труды: „Скромный труженикъ на нивѣ Божіей“ (Епарх. Вѣд. за 1902 г., стр. 776) и „О сектѣ мормонъ по селамъ рѣки Иргиза, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи (записки сельскаго священника)“ (Епарх. Вѣд. за 1907 годъ, №№ 12 и 17. Это послѣднее произведеніе пера о. Николы слѣдуетъ считать вкладомъ въ науку по миссіонерству. Посвящается оно памяти незабвеннаго наставника Самарской духовной семинаріи покойнаго Н. Т. Никифоровскаго.

Вотъ какъ самъ покойный пишетъ о побужденіи своемъ издать въ свѣтъ этотъ свой трудъ.

„Прочитавъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1904 годъ братское воззваніе къ духовенству преподавателя семинаріи А. О. Малышева, гдѣ онъ обращается, между прочимъ, къ мѣстному духовенству за содѣйствіемъ въ изученіи новой мистической секты въ епархіи—мормонства, каковое, по его словамъ, наукѣ почти неизвѣстно, я счелъ долгомъ вложить свою малую

*) См. № 19 Епарх. Вѣд.

ленту труда для выясненія мормонства, а потому и помѣщаю свои многолѣтнія наблюденія надъ нимъ, чѣмъ надѣюсь вызвать къ трудамъ въ печати и другихъ пастырей и товарищей“ (тамъ же).

Говоря о заслугахъ покойнаго, нельзя пройти молчаніемъ любовь его къ чтенію вообще. Насколько онъ любилъ это плодотворное занятіе, можетъ свидѣтельствовать его обширная личная бібліотека, на приобрѣтеніе книгъ и журналовъ въ которую онъ не жалѣлъ средствъ.

Благодаря разумной любознательности о. Николы, бібліотека эта обогатилась довольно цѣнными и рѣдкими изданіями; много въ ней періодическихъ изданій духовнаго содержанія, есть журналы по сельскому хозяйству, пчеловодству. Если покойный позволялъ себѣ чѣмъ гордиться, сказать къ слову, то только своей бібліотекой. Все досужее время, всѣ долгіе зимніе вечера посвящалъ онъ на чтеніе полезныхъ книгъ изъ этой бібліотеки. И такая глубокая начитанность, несомнѣнно, принесла покойному для его пастырской дѣятельности очень много пользы, внося въ личную его жизнь и пастырскія отношенія къ приходу много свѣта и добра... Въ такихъ привлекательныхъ чертахъ выступаетъ личность о. Николы, какъ пастыря Церкви.

Но и какъ сотоварищъ, супругъ, отецъ и домохозяинъ и вообще человѣкъ онъ имѣлъ идеальныя качества.

Какъ человѣкъ, покойный былъ глубоко вѣрующій христіанинъ; съ его устъ почти не сходило имя Божіе „Богъ далъ“, „такъ Богу угодно“, „по милости Божіей“, „помоги, Господи...“, которые постоянно слышались въ его устахъ во время разговора съ нимъ. Покойный выглядывалъ какимъ то жизнерадостнымъ, всѣмъ довольнымъ человѣкомъ. Со всѣми тяжелыми обстоятельствами своей жизни онъ легко примирялся. Терпѣливо и безропотно, со свойственнымъ ему добродушіемъ переносилъ онъ постигавшее его семейное горе, твердо вѣря, что земныя несчастія посылаются намъ Богомъ для нашего же блага. Бывало, рассказывали намъ его близкіе родные, случится въ домѣ какая либо бѣда: покража-ли, скотинка-ли падеть и т. п., — мы плачемъ,

скорбимъ, а онъ спокойно скажетъ: „будеть вамъ плакаться-то... Не плакать; а радоваться нужно, что Господь такъ малымъ насъ наказываетъ за грѣхи наши. Если бы этого (несчастія) не случилось, то пришлось бы больше понести, а теперь слава Богу, оно миновало“...

Предлагая своимъ пасомымъ съ церковной кафедры или въ частной бесѣдѣ высокія евангельскія истины, о. Никола и самъ старался проводить ихъ въ своей жизни, чтобы слово у него не расходилось съ дѣломъ. Такъ, сребролюбіе, напр., было чуждо душѣ о. Николы. Платой „за требы“ онъ довольствовался малой, существующей въ приходѣ его десятки лѣтъ, и попытокъ къ ея увеличенію не дѣлалъ. Несмотря на то, что онъ служилъ въ безбѣдномъ, даже богатомъ приходѣ, онъ часто нуждался въ деньгахъ и послѣ себя не оставилъ не только какихъ либо денежныхъ сбереженій, но не оставилъ почти ничего даже и на свое погребеніе. Имѣемъ объ этомъ свидѣтельство и отъ „виѣшнихъ“ *

Видно, не словомъ только покойный проповѣдывалъ другимъ: „не скрывайте себѣ сокровища на земли.“ (Мѡ. 6 гл. 19—20), но самую жизнь свою исповѣдывалъ эту святую—для многихъ камень преткновенія въ дѣлѣ спасенія—истину.

Великую евангельскую заповѣдь: „возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себѣ“ (Мѡ. 22 гл. 39 ст.) о. Никола всегда стремился осуществить въ своей жизни.

Усопшій былъ образецъ родственной любви. Съ глубокимъ почтеніемъ, покорностію и преданностію относился онъ къ своимъ родителямъ, и родственнымъ радушіемъ ко всѣмъ другимъ при-
снымъ. Любилъ онъ и всѣхъ людей и сослуживцевъ, и подчинен-

По внесеніи тѣла покойнаго въ церковь, къ замѣстителю о. благочиннаго, подошла депутація во главѣ съ церковнымъ старостой, испрашивая позволеніе поставить по ту и другую сторону гроба тарелки или кружки для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу семейства о. Николы...

Депутація предложено было выразить свою дань признательности, какъ къ ихъ не забвенному батюшкѣ, такъ и осиротѣлому его семейству послѣ, а неудручать „этими сборами“ въ настоящее время и такъ подавленную горемъ вдову почившаго.

ныхъ, и чужихъ, для всѣхъ былъ доступенъ, со всѣми и всегда обращался въ высшей степени ласково и вѣжливо, ко всѣмъ былъ снисходителенъ, всѣмъ готовъ былъ оказать возможную для него услугу. Вотъ безпристрастный отзывъ о немъ его прихожанъ: „со старымъ онъ былъ старымъ, а съ малымъ—малымъ, со всѣми онъ былъ ласковъ и привѣтливъ, всѣмъ старался угодить, всѣмъ услужить“.

Отличительною чертою характера покойнаго была стойкость въ своихъ убѣжденіяхъ, безпристрастное отношеніе къ окружающимъ и отсутствіе всякаго искательства предъ высшими: онъ не искалъ популярности, не старался выдѣляться между своими собратіями и обращать на себя вниманіе начальства. Это пришло само собою. Исполняя свои обязанности честно, — по совѣсти, занимая довольно видное положеніе среди духовенства округа, онъ всегда держалъ себя скромно, къ своимъ собратіямъ—сосѣднимъ священникамъ относился по товарищески, а къ подчиненнымъ, къ своему причту, былъ всегда справедливо требователенъ, своимъ характеромъ всегда уравновѣшаннымъ, своимъ тактомъ и добродушіемъ о. Никола умѣлъ поддержать среди членовъ своего причта миръ и любовь, почему и заслуживалъ себѣ отъ нихъ расположеніе и уваженіе.

Въ своей частной жизни онъ былъ любящимъ и необыкновенно заботливымъ супругомъ и отцомъ, гостепріимнымъ и радужнымъ хозяиномъ, пріятнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ, — вотъ почему и домъ его такъ охотно и часто посѣщался его добрыми знакомыми и сотоварищами по службѣ. Посторонніе, посѣщавшіе домъ о. Николы, замѣчали въ немъ какую-то особенную атмосферу, гдѣ всякому дышалось легко и привольно. Гостепріимный и хлѣбосольный хозяинъ дома держалъ себя въ высшей степени просто, и былъ душою общества. Почившій, какъ чловѣкъ, имѣлъ какія-то особенныя качества души, привлекавшія къ нему всякаго, кто входилъ съ нимъ въ общеніе. Самая внѣшность его была замѣчательна: представительная наружность, благообразное красивое лицо (онъ былъ выше средняго роста), свѣт-

лгий, паскаюцій взоръ, благодушная улыбка производили чарующее впечатлѣніе на каждого.

Домашняя жизнь о. Николы была проста, скромна и незатѣйлива. Все, что видѣлъ почившій въ домѣ своего родителя *) онъ постарался перенести и насадить и въ своемъ домѣ. Нося въ своемъ сердцѣ привязанности къ своей супругѣ и дѣтямъ, о. Никола любилъ отдыхать у своего семейнаго очага, отъ своихъ тяжелыхъ пастырскихъ трудовъ.

Занятіе съ дѣтьми было любимымъ его занятіемъ въ свободныя досуги. Какъ то старшему его сыну, уже обучавшемуся въ духовномъ училищѣ, было предоставлено держать экзамень послѣ каникулъ. Попечительный родитель самъ, безъ всякаго репетитора, проштудировалъ съ своимъ первенцомъ все пройденное когда-то имъ самимъ, уда такъ его подготовилъ къ экзаменамъ, что послѣдній своими успѣхами удивилъ не мало наставниковъ, назначавшихъ ему эти экзамены по малому успѣшности.

Отзывчивый на все доброе, честно относясь къ своему долгу пастыря и гражданина, онъ хотѣлъ такимъ образомъ и дѣтей своихъ, почему вмѣстѣ съ доброй подругой своей болѣе всего радѣлъ о правильномъ воспитаніи и обученіи ихъ и, умирая, имъ завѣщалъ „быть людьми“. **) Вообще домашняя жизнь почившаго носила отпечатокъ тихаго, семейнаго счастья; и производила самое благоприятное впечатлѣніе на знавшихъ ее.

Желая собственнымъ примѣромъ внушить прихожанамъ любовь къ сельскому труду, покойный занимался хлѣбопашествомъ,

*) Всякій кто читаетъ „Воспоминанія“ о родителяхъ почившаго, священника Петра Г. Строева (Е. В. за 1908 г. №№ 12 и 13), вполне увидитъ, что домашнія условія жизни у своихъ родителей способствовали развитію и утвержденію въ сердцѣ о. Николы всѣхъ качествъ, необходимыхъ для достойнаго прохожденія имъ пастырскаго служенія. Эти „Воспоминанія“, въ которыхъ такъ живо и съ глубокимъ чувствомъ рисуется пастырь-дѣятель на приходѣ, были въ свое время перепечатаны и въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1908 № 37, стр. 1816.

**) Всего послѣ покойнаго осталось пять человѣкъ дѣтей, изъ нихъ два мальчика обучаются въ духовномъ училищѣ, а дѣвочка въ енархіальномъ женскомъ училищѣ; 2-е же малютокъ, изъ которыхъ младшей дочери всего только нѣсколько мѣсяцевъ, живутъ при матери.

сбывать пшеницу, хотя и немного, и занимался въ послѣднее время пчеловодствомъ и былъ незаурядный между сельскими священниками пчеловодъ *).

Какъ достойный ученикъ своего учителя — родителя, о. Никола обладалъ не малымъ искусствомъ въ плотническомъ и столярномъ ремеслѣ. Не рѣдкою было встрѣтить почившаго съ топоромъ и пилою около станка, съ лопатою, съ „мотыгой“ въ рукахъ, копающимся въ своемъ саду, дающимъ первые уроки неопытному рабочему.

О садикѣ о. Никола сълѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Лѣтъ 13 тому назадъ настоящій общественный домикъ о. Никола, и тогда еще почернѣвшій отъ времени, особенно своей деревянной крышей, стоялъ особнякомъ на пустырь огромной церковной площади. Близъ этого жилища покойнаго находилась, разсказывали, небольшой овражекъ, куда обыватели сваливали всякаго рода мусоръ и золу отъ печей. По его ходатайству М. Глушицкое общество отвело ему указанное мѣсто вокругъ всего дома, площадью около десятины, да вдобавокъ еще „за усердіе“ по переустройству храма подарило ему лѣса, при которыхъ храмъ этотъ устранился. Работа закипѣла. Очищено и огорожено было мѣсто подъ садъ. Началось копанье ямъ, посадка и пересадка деревьевъ, полученныхъ покойнымъ съ мѣста родины, устройство колодца „чигиря“ и т. п. Все это было дѣломъ рукъ покойнаго или дѣлалось по его указанію. И вотъ, гдѣ былъ раньше пустырь, теперь красуется прекрасный садикъ! Здѣсь же въ саду поставлены покойнымъ „рамчатые улья“, изъ которыхъ въ прошломъ году мы угощались его „собственнымъ“ медомъ. **). Видѣвшіе это „заброшенное“ мѣсто лѣтъ 12—15 тому назадъ прихожане, уѣзжавшіе тогда на жительство въ Сибирь и въ прошломъ году вновь вернувшіеся на старое пепелище, просто диву дались „какъ

*) Посѣвщикъ онъ быть, говорили, незавидный: всемъ върилъ: а съ пылѣшимъ народомъ, да еще со страннимъ, такъ вести хозяйство невозможно....

***) Въ саду же устроенъ покойнымъ домикъ для своей родительницы (фасадомъ на церковную площадь), хотя, правда, на средства послѣдней

это покойный смогъ на золѣ устроить такую прелесть“. Входя самъ во все стороны своей домашней жизни о. Никола въ отношеніи къ своей прислугѣ и вообще рабочему люду былъ несказанно простъ, ласковъ и добръ. Служить въ его домѣ считалось величайшимъ счастьемъ, къ нему всегда съ охотой шли въ услуженіе и съ горькими слезами съ нимъ разставались.

Словомъ, почившій не любилъ быть безъ дѣла и хотя жилъ въ деревенской глуши, но не испыталъ, что такое скука. Взвѣсивъ на такую примѣрную жизнь своего молодого, сравнительно, пастыря, прихожане видѣли и заботы о нихъ и глубоко убѣждались, что по милости Божіей съ ними живетъ и дѣйствуетъ такъ плодотворно и душевспасительно пастырь добрый, готовый положить душу свою за овцы своя. Отсюда понятными становятся тѣ рѣдкія, любовныя, чистородственные, чистосемейныя отношенія, какія установились и сохранились, между пастыремъ и паствою его въ приходѣ. Прихожане любили покойнаго какъ добраго пастыря и отца своего и относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ и открытой душой *) Неудивительно поэтому, что на все предложенія почившаго по благоустройству храма, улучшенію быта бѣдныхъ прихожанъ, школы и т. п., они отвѣчали полною готовностію.

*) Особенное довѣріе покойному они оказали въ памятный 1905 г. Известно, что въ этомъ году, благодаря разнаго рода агитаціи „освободителей“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего уѣзда, не столь отдаленныхъ отъ с. Малой Глушицы (близъ с. Хворостянки, хутора Субботина и др.) начались волненія, пожары и грабежи.

Нѣкое „броженіе умовъ“ замѣчалось и въ с. Малой Глушицѣ. О. Никола зналъ это и не мало болѣлъ душой о неразуміи заблудающихъ. И вотъ онъ, будучи преданнымъ сыномъ св. церкви и вѣрнымъ присягъ своему царю, во имя требованій Христова ученія, рѣшился твердо и смѣло выступить въ нужную минуту противъ нецерковныхъ учителей съ публичною рѣчью (на приходскомъ сходѣ).

Его вдохновенная рѣчь, проникнутая любовію къ церкви, царю и отечеству, сильно подѣйствовала на многочисленныхъ слушателей, жаждавшихъ выслушать слово своего любимаго батюшки.

Покойный ясно выяснилъ народу истинный смыслъ и значеніе происходившихъ событій и чрезъ то умиротворилъ волнующееся населеніе. Здѣсь невольно вспоминались евангельскія слова: „...а входящій дверью есть пастырь овцамъ...“. И овцы гласъ его слышать и по немъ идти“. (Іоан. 10 гл. 3—4 ст.)

Особенно проявленіе народнаго чувства къ о. Николѣ обнаружилось, когда разнеслась вѣсть о его кончинѣ. Народъ шелъ толпами не только изъ своего прихода, но изъ сосѣднихъ сель (напр. Константиновки, гдѣ ему, какъ ближайшему сосѣду, не рѣдко приходилось отправлять богослуженія и требы), проститься съ любимымъ батюшкой. И это въ самый, такъ сказать, разгаръ работъ въ полѣ (время посѣва хлѣба). Панихиды по о. Николѣ, выносъ въ церковь его тѣла, отпѣваніе и погребеніе были глубоко трогательною картиною всеобщей скорби, плача и рыданій. Это по истинѣ была всенародная скорбь о своемъ любимомъ пастырѣ. Но о кончинѣ и погребеніи покойнаго скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Смерть о. Николы была неожиданной для семьи, прихожанъ и духовенства округа. Крѣпость силъ физическихъ общала ему еще многіе годы. Еще во вторникъ на четвертой недѣлѣ Великаго поста, на публичной его бесѣдѣ съ сектантами въ селѣ Барсуковѣ онъ казался совершенно здоровымъ и никто изъ видѣвшихъ его тогда не могъ помышлять о томъ, что это будетъ послѣднее свиданіе съ о. Николой. Но Богъ судилъ иначе. Сказанная бесѣда, начавшись вечеромъ того числа, продолжалась до 2 часовъ ночи слѣдующаго дня безъ отдыха, въ душномъ отъ многолюднаго собранія людей школьномъ помѣщеніи. По окончаніи бесѣды, обливаясь потомъ, о. Никола не остался ночевать въ Б—кѣ, а посиѣшли ночью же уѣхать въ свой приходъ, въ сырую и холодную, съ пронизывающимъ вѣтромъ, погоду. Возвратившись домой, онъ въ тотъ же день сталъ жаловаться на нездоровье. У него образовалось воспаленіе легкихъ. Эта болѣзнь имѣла роковыя послѣдствія, приведшая больного къ скоротечной чахоткѣ и къ безвременной могилѣ.

О. Никола, однако, мужественно и съ смиреніемъ боролся съ тяжелымъ недугомъ, съ полной вѣрою во всемогущество и милость Божію. Несмотря на тяжкія страданія онъ поражалъ всѣхъ, видѣвшихъ его больнымъ необыкновеннымъ терпѣніемъ и необыкновенною деликатностію; за малѣйшія услуги всѣхъ благо-

дарилъ, не только чужихъ, но и присныхъ. Надежды на его выздоровленіе не оставляли ни самого болящаго, ни окружавшихъ его родныхъ до послѣдняго дня его жизни. Онъ все время крѣпился и старался казаться бодримъ. Даже незадолго до смерти, несмотря на тяжелую болѣзнь, покойный едва двигаясь, не переставалъ совершать Богослуженіе и всѣ требоисправленія въ приходѣ. 19 марта, въ Великій четвергъ, когда ему было особенно тяжело, не взирая на убѣжденія домашнихъ, онъ, по всегдашнему своему усердію къ отправленію пастырскихъ обязанностей, явился къ Богослуженію въ храмъ. (Сюда привезли его на носаняхъ по голой землѣ). *) Совершая Богослуженіе, онъ, изнемогая силами, часто присаживался, чтобы отдохнуть. Сила Божія въ немощахъ совершается. Господь помогъ болящему совершить утреннюю литургію въ этотъ день и даже достало силы удостоить за литургію св. Причащенія до 300 человекъ говѣющихъ на этой седмицѣ (ихъ покойный исповѣдывалъ наканунѣ, а часть — предъ литургіею въ Четвергъ же)! Но это было послѣднее его служеніе: онъ слегъ въ постель, болѣзнь его быстро стала усиливаться, и ничто уже не могло спасти страдальца: ни заботливый уходъ въ семьѣ, ни лечебное искусство.

Почувствовавъ нужду въ таинствѣ елеосвященія, покойный предложилъ совершить оное прибывшему посѣтить его въ болѣзнь своему родственнику — священнику. Это было наканунѣ смерти, за нѣсколько часовъ до ея наступленія. Будучи усаженъ въ кресло, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія приступилъ покойный къ сему Таинству св. Церкви. (Причаститься св. Таинъ покойный сподобился нѣсколько раньше). Первое евангеліе онъ самъ прочиталъ и прочиталъ, слѣдуетъ сказать, довольно громко и отчет-

*) Прибыть въ М. Глушицу и замѣнить покойнаго въ служеніи въ это время кому либо изъ сосѣднихъ священниковъ, за распутицей, не представлялось возможности. О. Н. — ла оставался одинъ въ приходѣ. Такъ какъ для него особенно тяжело было оставлять богослуженіе въ храмъ въ такіе великіе дни, какъ страстная седмица, то онъ и рѣшился слу-
жить, *несмотря на крайній упадокъ своихъ силъ.*

ливо; самъ говорилъ и положенный возгласъ, но потомъ, за упадкомъ силъ, онъ могъ только, склонивъ голову, внимать молитвѣ о себѣ...

Послѣ соборованія покойному стало какъ бы лучше, но не надолго. Скоро онъ сталъ терять сознание, съ нимъ открылся бредъ. Въ такомъ состояніи онъ то кому-то и что-то доказывалъ (все поминалъ католиковъ, ксендзовъ...), то кого то смиренно благодарилъ. Послышалось пѣніе. Покойный, хотя и не совсѣмъ связано, но нѣсколько разъ пропѣлъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ!“

Наконецъ сознание прояснилось. Этимъ моментомъ воспользовалось изстрадавшее семейство, чтобы принять благословеніе отъ своего кормильца и отца. Подошелъ, проститься сослуживецъ покойнаго, приходскій діаконъ Петръ И. Бѣдняковъ, въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ (съ 1878 г.) непрерывно состоящій діакономъ въ с. Малой Глушицѣ. Покойному хватило силы сказать послѣднему: „о, діаконъ, о, діаконъ! Какъ хотѣлось мнѣ видѣть васъ здѣсь священникомъ, своимъ помощникомъ, но, видно, не суждено было“... Діаконъ отошелъ отъ него со слезами. Послѣ этого покойный какъ бы опять забылся, но по всему видно было, что онъ молится, углубляется въ себя... Тутъ подошла къ нему вся въ слезахъ родительница и привѣтствовала его радостнымъ: „Христосъ Воскресе, Колинька!“ — Воистину Воскресе!.. мама. Но слова эти были сказаны, хотя и разборчиво, но голосомъ слабымъ, „надтреснутымъ“, какъ бы замогильнымъ. Это были послѣднія слова покойнаго. Дыханіе стало рѣже, рѣже и... еще (моментъ) мгновеніе и истомленная душа его, при чтеніи „отходной“ молитвы, въ два часа утра, тихо и мирно отошла ко Господу. Такъ и умеръ покойный среди радостныхъ мыслей о Воскресеніи Господа!...

Рано утромъ, едва прозвучалъ заунывный церковный колоколь, со всѣхъ сторонъ спѣшилъ народъ къ мѣсту печальнаго событія, не поддѣльными слезами оплакивая горестную утрату. Горе оставшейся семьи было неописуемо...

Въ среду 8 апрѣля, въ 4 часа дня, по прїѣздѣ замѣстителя мѣстнаго о. благочиннаго, *) священника села Вязовки, Дергуновки Петра Ѡ. Соколова, состоялся выносъ почившаго въ церковь, а затѣмъ была совершена всенощная въ присутствіи множества народа. Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня соборно отправлена была заупокойная литургія, въ служеніи коей участвовали 5 священниковъ, 3 діакона и 3 псаломщика при хорѣ мѣстныхъ пѣвчихъ, а послѣ нея началось отпѣваніе, совершенное 7 священниками. Дивное величественное пѣніе и въ высшей степени назидательное чтеніе изъ чина погребенія священниковъ производили умилительное дѣйствіе на молящихся, простоявшихъ безъ утомленія до конца службы, несмотря на ея продолжительность. Положенное чтеніе церковныхъ стихословій отъ лица усопшаго (послѣ кондака „со святыми упокой“), совершаемое по очереди всѣми сослужащими священниками, и особенно протяжное всякій разъ (числомъ 23) троекратное пѣніе съ «перерывами» одними только священно-церковно-служителями „Аллилуіа“ (по обычаю существующему въ сосѣдней съ нами Саратовской епархіи), прямо производили потрясающее впечатлѣніе.

На погребеніи были произнесены задушевные надгробныя рѣчи тремя священниками (одна изъ нихъ наканунѣ при внесеніи тѣла покойнаго въ храмъ), въ которыхъ была охарактеризована личность о. Николы, какъ примѣрнаго, неутомимаго и добраго пастыря церкви, отца семейства и человѣка. Въ заключеніи своего слова одинъ изъ проповѣдниковъ, обращаясь къ прихожанамъ, между прочимъ, сказалъ:

... „И вы, прихожане храма сего не забывайте въ своихъ молитвахъ почившаго своего пастыря; запишите имя его въ своихъ поминаньяхъ вмѣстѣ съ своими родными и, когда будете приходить въ церковь, не забывайте зайти на его могилу; это требуетъ отъ васъ признательность къ нему за его любовь къ вамъ и за то добро, которое онъ дѣлалъ вамъ, будучи вашимъ пастыремъ“.

*) По стеченію обстоятельствъ мѣстный о. благочинный, священникъ П. Ѡ. Соколовъ не могъ участвовать въ погребеніи о. Н-лы.

Рѣчи были выслушаны съ глубокимъ вниманіемъ и вызвали у многихъ и многихъ искреннія слезы на глазахъ, а по мѣстамъ раздались и рыданія. Никто не могъ удержаться отъ слезъ при видѣ дорогого покойника, величаво почивающаго въ полномъ священническомъ облаченіи и камилавкѣ въ своемъ простомъ, окрашеномъ черной краской, деревянномъ гробѣ, и его несчастной семьи, оставшейся безъ всякихъ средствъ... *) Нищѣ отъ безутѣшнаго плача перешли даже къ громовому крику (нѣчто вроде „истерическихъ“ выкрикиваній: „Кормилецъ ты нашъ!... Золотой нашъ... Зачѣмъ ты насъ покидаешь?!... ***) Священно-церковнослужители, потрясенные общимъ воплемъ и рыданіемъ, плакали съ плакавшими...

Зрѣлище было поразительное и высокосвященное, предъ которымъ блѣднѣетъ мысль о всякой земной славѣ.

Послѣ отпѣванія тѣло почившаго на раменахъ священниковъ было вынесено изъ храма при пѣніи положеннаго канона „Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе“... и обнесено вокругъ него. При опусканіи въ могилу тѣла его раздались душу раздирающіе крики родительницы почившаго ***): „Красавчикъ, любимчикъ ты мой“... Куда мнѣ безъ тебя дѣваться?!.. У несчастной подкосились ноги и она, лишенная чувствъ, на рукахъ

*) Къ великому прискорбію, и въ будущемъ семья эта лишена права на пенсію, хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ, такъ какъ покойный не дослужился до узаконеннаго времени ея полученія.

Но горе въ жизни не бываетъ безъ нѣкоторой радости... На дняхъ милостивой резолюціей нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго преемникомъ почившему опредѣленъ близкій родственникъ вдовы, чѣмъ на первыхъ порахъ отерта слеза безпріютныхъ и безпомощныхъ сиротъ. Можно надѣяться, что жители с. М. Глушицы въ будущемъ не оставятъ безъ вниманія это осиротѣлое семейство ихъ незабвеннаго батюшки, а будутъ имѣть его „по преизлиху въ любви“ своей. Имъ уже отдана въ потомственное владѣніе [на 99 л.] семейству Строевыхъ $\frac{1}{2}$ сказаннаго садика, примыкающая къ домику родительницы покойнаго, на что составленъ надлежащій приговоръ.

**) Это было, наканунѣ отпѣванія, при внесеніи тѣла почившаго въ храмъ.

***)) У нея имѣется только одинъ еще сынъ, нынѣ студентъ Московскаго Университета.

отнесена была отъ гроба. Съ болью сердца еще разъ взглянули мы на дорогой гробъ, и онъ навсегда скрылся отъ насъ въ нѣдрахъ земныхъ.

Тяжело стало на душѣ... Думали-ли мы провожать жизнерадостнаго о. Николу Петровича такъ рано туда, откуда нѣтъ возврата... Да... чувствовалось, что здѣсь свернулась жизнь, угасшая въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ, жизнь только что развернувшаяся какъ для собственнаго счастья, такъ и для счастья близкихъ своихъ. Невольно вспоминалось стихотвореніе, изученное нами еще въ бытность въ стѣнахъ семинаріи. (Приведемъ въ отрывкахъ, какъ помнимъ).

(„Вопль и стоны оглашаютъ нынѣ смертью“)

„Вопль и стоны оглашаютъ

Нынѣ смертью посѣщенный домъ,

Чу... въ колоколь церковный ударяють,

А вотъ и гробъ уносятъ съ мертвецомъ.

Ахъ, умеръ ненаглядный!...

Какъ о немъ рыдаетъ горько мать:

Умеръ другъ нашъ братъ

Идемъ те-же хладный трупъ его къ могилѣ провожать.

Да, онъ слишкомъ молодъ для могилы,

Онъ, увы, угасъ въ весеннихъ дняхъ.

Подъ землей, не зная сновидѣній,

Мертвецы въ могилахъ мирно спятъ,

И все осталось безъ исполненія,

Все, о чемъ мечталъ ты юный братъ!

Встанетъ солнце надъ твоей могилой,

Ты его лучей не ощутишь,

Вѣтерокъ повѣетъ легкрылый,

Но въ твоей могилѣ-мракъ и тишь.

Взоръ любви тебя не озаритъ.

Горе намъ: напрасенъ стоишь нашъ слезный,

Ясный взоръ твой навсегда закрыть“...

Да... Жаль было расставаться съ такимъ человѣкомъ, ка-

ковъ былъ о. Никола, оставившій по себѣ самыя свѣтлыя воспо-
минанія... Но... да будетъ воля Господня!

По совершении погребальнаго обряда состоялось затѣмъ обыч-
ная поминальная трапеза, за которой въ домъ и во дворъ было
накормлено около 200 человѣкъ. Добре его помянули!

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь! Миръ праху твоему
и вѣчный покой душѣ твоей, честный и скромный труженикъ,
отдавшій свои силы на благо св. Церкви и православнаго народа!

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

Изъ мѣстной жизни

Монаршее благоволеніе.

Въ дополненіе къ сообщенію объ открытіи второго Епар-
хіального женскаго училища въ г. Николаевскѣ („Самарск. Епарх.
Вѣдом.“ № 20 за 1909 г. стран. 713—718) нужно сказать
слѣдующее.

Въ отвѣтной телеграммѣ Преосвященному Константину на
его архипастырское привѣтствіе участники торжества освященія и
открытія новаго училища просили Его Преосвященство довести
до свѣдѣнія Государя Императора о вѣрноподданническихъ чув-
ствахъ и сыновней преданности ихъ по случаю открытія новаго
свѣточа просвѣщенія на пользу мѣстнаго глухого края. Вслѣдствіе
произведенныхъ сношеній съ г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго
Синода по данному дѣлу отъ послѣдняго архипастыремъ получено
сообщеніе, что на его всеподданнѣйшемъ докладѣ объ изъяснен-
ныхъ чувствахъ Государю Императору благоугодно было, въ 3-й
день октября 1909 г., въ Ливадіи, собственноручно начертать:
„прочелъ съ удовольствіемъ“. Предложеніе архипастыря неотклонно
объявить таковую резолюцію Его Императорскаго Величества
всѣмъ участникамъ торжества, выразившимъ свои вѣрноподданни-
ческія чувства, было точно исполнено и вызвало во всѣхъ высоко-
радостное и восторженное настроеніе.